

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой истории России и зарубежных стран Республиканского гуманитарного института.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Н. Барышников

Предметом статьи являются особенности развития предпринимательства в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.

The article presents peculiarities of the development of enterprise in Siberia in the end of XIX – beginning XX cc.

Одной из особенностей хозяйственного развития Сибири во второй половине XIX в. являлся сравнительно быстрый подъем мелкого предпринимательства. Данная тенденция была вызвана, помимо прочего, численностью и социальным составом местного населения. Немногочисленное сибирское население состояло главным образом из крестьян и посадских людей, которым были не доступны современные для того време-

ни средства сообщения, качественные промышленные товары и хозяйство которых во многом носило натуральный характер.

Значительные земельные площади, богатство сырьевых ресурсов Сибири позволяло вести хозяйство, не вкладывая крупных финансовых средств в усовершенствование орудий труда. До начала массового переселения в Сибирь в начале XX в. сибирские крестьяне не испытывали нужды в зем-

ле и размеры своих полей определяли возможностью их обработки. Данное обстоятельство не могло не повлиять на характер ведения сельскохозяйственных работ, а также на отношение самого земледельца к формам и содержанию его труда. Наличие большого массива незанятых земель мало стимулировало процесс перехода к интенсивному сельскому хозяйству. Если земельный участок истощался, его естественное плодородие снижалось, крестьянин чаще всего забрасывал его, пускал в залежь и распахивал соседний. При этом плоды крестьянского труда могли выступать в качестве единственного объекта рыночного взаимодействия, например в отношениях с немногочисленным городским или нерусским, коренным населением.

Другой особенностью сибирского предпринимательства являлось быстрое развитие торговли, а не промышленной деятельности. Этот факт представляется особенно значимым, учитывая то обстоятельство, что даже в начале XX в. основные обороты и прибыли по-прежнему давала торговля. На рубеже XIX–XX вв. в составе городского предпринимательства Сибири более $\frac{2}{3}$ составляли торговцы и торговые посредники, которые получали львиную долю прибыли.

Еще одной характерной чертой деловой жизни Сибири оставался к концу XIX в. колониальный характер ее экономических отношений со столичной буржуазией России. Ряд сибирских исследователей полагают, что на ранних этапах хозяйственного освоения Сибирь не являлась колонией, а развивалась самостоятельно. По нашему мнению, это утверждение не вполне соответствует действительности. Со времени присоединения к России край оставался преимущественно источником извлечения дешевого и довольно часто редкого сырья. На начальном этапе это была пушнина, затем золото и серебро, впоследствии дешевый хлеб, масло. Данное обстоятельство не могло не наложить отпечаток на характер ведения предпринимательской деятельности, обуславливало часто хищнический подход к

природным богатствам. К сожалению, эта тенденция продолжалась и после 1917 г. и не исчезла до настоящего времени¹.

Промысловая деятельность выступала важным компонентом крестьянского хозяйства, ей земледельцы посвящали значительную часть времени года, не связанную с агрономическими работами. Некоторые промыслы крестьяне не прекращали круглый год, они существовали наравне с земледелием и приносили порой более высокий доход. Наибольшее значение из них имели охота на пушного зверя и птицу, рыбная ловля, бортничество (дикое пчеловодство), сбор кедровых орехов, заготовка строительных материалов, леса, дров и т. п. Например, в Енисейской губернии, по данным подворной переписи 1890–1891 гг., из общего числа мужчин рабочего возраста внеземледельческими промыслами занималось 50,3% (46 198 человек)².

В Енисейской губернии крупнейшими пушноторговцами являлись братья Тонконозовы, на северо-востоке Сибири – Швецов, Громовы, фирма «Коковин и Басов». На Тобольском севере в низовьях Оби действовали «Торговый дом И. Плотников и сыновья», предприниматели Бронников и Новицкий, которые, по словам современника, являлись «господами положения в крае»³.

В Западной Сибири действовала сплоченная группа пушноторговцев, которая получила название «чуйцев». Особенностью операций этих предпринимателей было то, что они вывозили пушнину из Монголии, доставляя ее по Чуйскому торговому пути сначала в Бийск, а затем на Ирбитскую ярмарку⁴.

Особенно высокие темпы развития пушного промысла в Северо-Восточной Сибири имели место в 1881–1895 гг. Данный процесс был детерминирован факторами экономического, социального и экологического характера. Укрепление рыночных связей в северо-восточной Сибири, проникновение товарно-денежных отношений в отдаленные промысловые районы обусловили по-

вышение интенсивности охотничьей деятельности коренного населения. Истощение естественных пушных ресурсов на фоне быстрого развития промысла наблюдалось в начале XX в., когда на ярмарки поступало все больше пушнины, добытой вне промысловых сроков с мехом низкого качества⁵. В целом накануне Первой мировой войны на долю Сибири приходилось $\frac{2}{5}$ стоимости мировой добычи пушнины.

Для развития сибирского города особенно важную роль играли в пореформенный период коммерческие операции. Можно назвать ряд городов – торговых центров, где фактически не было не только фабричной, но и мануфактурной промышленности, – это Бийск, Кузнецк, Якутск и др. Сами сибирские города имели малочисленное население, не являлись сколько-нибудь значительными центрами производства промышленной продукции и рынками сбыта. Вместе с тем они являлись организующими центрами сибирского рынка, центрами оптовой торговли. По мере развития товарно-денежных отношений во второй половине XIX в., роста населения региона, особенно сельского, быстро росло значение городов как торговых центров⁶.

В 1896 г. в Сибири насчитывалось 245 торговых предприятий, принадлежавших купцам 1-й гильдии и 5405 – 2-й гильдии. Общий оборот гильдейских предприятий в торговле составлял 106 194, 6 тыс. руб. с годовой прибылью 9619 тыс. руб. Наиболее крупные операции были характерны для владельцев предприятий по продаже мануфактурных товаров⁷. Таких предприятий насчитывалось 2884, а их оборот составлял 36,6 млн руб. (54% всех предприятий, 34,5% всей суммы оборота, около $\frac{1}{3}$ чистой прибыли)⁸.

Второе место занимали бакалейно-гастрономическая и чайная торговля (407 предприятий, 12,5 млн руб. оборота), оптовая торговля вином и спиртом (474 предприятия, 11,5 млн руб. оборота) и хлебная торговля (285 предприятий, 6,7 млн руб. оборота). Сравнительно слабо была разви-

та торговля средствами производства: машинами, орудиями и т. д.

Подавляющая часть промышленных изделий приобреталась в Европейской России. Оптовики закупали раз в год крупные партии товаров на ярмарках в Ирбите и Нижнем Новгороде, реже в Москве, вывозили их в Сибирь и сбывали через сеть зависимых от них скупщиков. При помощи тех же скупщиков шел сбыт крестьянской продукции, которая попадала затем в руки купцов-оптовиков.

В качестве примера можно обратиться к ситуации в экономической жизни Западной Сибири. Учитывая нередкое совмещение здесь различных сфер предпринимательства в рамках одного коммерческого дела (например, оптовой, посреднической и розничной торговли) и приблизительность сведений того времени об объемах деловых операций, можно тем не менее сделать вывод, что по размеру капиталовложений, величине оборота и прибыли преобладавшая здесь торговая и торгово-ростовщическая буржуазия составляла около 88% всех предпринимателей региона. Ее торговый оборот определялся в 1860 г. почти в 15 млн руб., в 1870 г. – 23 млн руб., в 1886 г. – 46, а в 1896 г. – не менее чем в 50 млн руб., что составляло 66% от общесибирского оборота⁹. Наиболее крупные фирмы, связанные с оптовой и оптово-розничной торговлей мануфактурными товарами, возглавляли И. Стахеев, И. Гадалов, С. Кальмеер и А. Второв¹⁰. Последний олицетворял в глазах современников наиболее яркий тип сибирского «дельца», сделавшего огромное состояние на торговых операциях.

В целом следует отметить, что в XIX в. в Сибири складывался ряд благоприятствовавших развитию предпринимательства факторов. К их числу следует отнести формирование у осваивавшего суровые сибирские пространства населения таких черт характера, как энергия, упорство, самоотверженность, терпение, практичность – качеств, крайне ценных для предпринима-

тельской деятельности. Отсутствие в регионе крепостного права обеспечивало относительно высокий уровень свободы хозяйственно-экономической активности населения, а наличие огромных природных

богатств создавало в перспективе широкие возможности для накопления капиталов на основе их наследственного освоения и специфического для того или иного региона Сибири отраслевого использования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: *Гончаров Ю. М., Старцев А. В.* История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул, 1999.

² *Мухин А. А.* Обработывающая промышленность Сибири в пореформенный период (1861–1892 гг.) // Промышленность Сибири и ее кадры (конец XVI – начало XX в.): Сб. статей. Новосибирск, 1977. С.121–122

³ *Гончаров Ю. М., Старцев А. В.* Указ. соч. С. 94.

⁴ *Старцев А. В.* Об источниках по истории пушного дела в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С.64, 68.

⁵ *Большакова А. Н., Кушнарёва М. Д.* Пушной промысел в северо-восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник 2006. Иркутск: БГУЭП, 2006. С. 90, 92.

⁶ *Скубневский А. А.* Города Сибири пореформенного времени в освещении современной историографии // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 89–90.

⁷ *Рабинович Г. Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. С. 219.

⁸ Там же. С. 219–220.

⁹ *Бойко В. П.* Крупная буржуазия Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861 – середина 1890-х гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1986. С. 13.

¹⁰ *Рабинович Г. Х.* Указ. соч. С. 219–222.